

> РЕЙТИНГ

Роман на все времена

ОБЩЕСТВЕННО-политический журнал Newsweek сопоставил пять престижных литературных рейтингов и представил читателям список главных книг всех времен.

Во главе списка неожиданно оказался роман Льва Николаевича Толстого «Война и мир». Кроме романа Толстого в первую десятку вошли произведения Гомера, «Лолита» Набокова, «Божественная комедия» Данте и «1984» Джорджа Оруэлла. В избранную «сотню» также попали произведения Маркеса (17-е), Дарвина (27-е), Маркса (30-е), Толкиена (35-е), Шекспира (49–52-е), Пруста (62-е), Генри Миллера (82-е), Фрейда (86-е), Мао Цзэдуна (88-е) и Джона Мейнарда Кейнса (92-е). При этом Библия оказалась только на 41-м месте.

> ХОРОШАЯ ИДЕЯ

Лавка чудес

В МОСКВЕ, в Центральном Доме художников открылся первый бесплатный книжный магазин, пишет «Российская газета».

«Антресолы, коробки и дачи забыты уже прочитанными книгами и журналами? А выбрасывать жалко? Хочется почитать что-то новенькое, но полки уже и так ломятся от книг? Приходите к нам в магазин. Приносите свои книги, журналы, диски и забирайте другие. Все просто!» Это удивительное объявление появилось во френдленте живого журнала. Идея понравилась многим столичным книголюбам.

Автор идеи бесplatного книжного магазина Сергей Казаков признается:

– У меня дома уйма книг. Часть – отличные, часть – хорошие, а часть – не для меня: туфта невероятная. Туфта – это для меня туфта, а кому-то и здорово. Мои читательские предпочтения тоже не назовешь шедеврами. И о вкусах я не спорю. Что мне делать с этими книгами, которые были куплены под воздействием момента, обложки, хвалебной рецензии? Выкидывать книги я не могу просто физически. Тут-то мне и пришла в голову идея: нужен своеобразный магазин для таких книг. То, что не нужно мне, совершенно точно нужно другому. И наоборот. В моем магазине деньги не нужны. Нужны книги, журналы, DVD-диски. Только обмен.

> ЖУРНАЛ

«Что читать?»

У КНИГОЛЮБОВ появился хороший журнал, являющийся своеобразным компасом в океане литературы.

Он так и называется – «Что читать?» Уже вышло шесть номеров. Их можно купить в книжных магазинах города. Главным редактором журнала является один из самых плодовитых авторов – журналист и писатель Дмитрий Быков. Мы расскажем о его творчестве в ближайших номерах.

И рассеялись розовые облака

> Когда дочь была совсем маленькой, она пыталась писать стихи. Это было забавно

Грозные тучи

Я читал и умилялся. Восторгался: в ней есть такое, что зажигает сознание, ибо любые рифмованные строчки – это от сердца, из души, а значит, откуда-то с небес...

Уже потом, когда рассеялись розовые облака, превратившись в красивые белые скопления над головой, я был свидетелем неких потуг создания очередных рифмованных шедевров. Это «нетленки» подросткового возраста, способные вызвать снисхождение отца к дочери. Я снова радовался: растет небезразличный к окружающему человек, способный сочувствовать и переживать.

Позже, во времена учебы, были небольшие статьи в лицейской газете. Тогда дочь получала уже настоящую отцовскую критику, поскольку ее нежный возраст требовал серьезного отношения к тому, что пишешь. Серебряная медаль по окончании лицея не дала той легкости слога, которого ждал от дочери дотошный папаша.

Во времена обучения в МГТИ, когда и там случались потуги к написанию чего-то глобального, общественно значимого, дочь наткалась на все то же море критики, попытки поучать, как надо. Хотя, если подумать, то понятно: как надо, вряд ли кто знает.

Опубликованные статьи в местной студенческой газете буквально «высасывались из пальца», по крупницам, в муках. Мои слова, что музыка, мысль, описания должны приходить свыше, с тех самых облаков, постепенно превратившихся в грозные тучи, наткались на стену непонимания подростка. Отсюда отцовский сарказм и жуткое безразличие к творениям родного дитяти. Наверное, фраза о том, что на детях природа действительно отдыхает, наконец-то, подействовала, и наступило некое затишье в юношеском максималистском творчестве.

Тучи, сгустившиеся за эти годы непонимания, наконец, разродились. Как гром среди ясного неба – неожиданная поездка в США на время каникул перед последним курсом института. Моя «домашняя» дочь, всю жизнь стремившаяся к независимости от чего-либо, в том числе и от опеки родителей, фактически поставила ультиматум и... уехала в часто критикуемый мною «пул Земли». Ах, Америка, видимо, чем ты дальше, тем притягательнее твоя аура. Это стало понятно, когда все формальности по поездке были улажены, билеты куплены и самолет унес дочь за океан. Постигание чего-то нового, даже в кризис, вразрез обстоятельствам – двигатель, имеющий название «наперекор».

Господи, как хорошо, что появился Интернет, что можно общаться с близкими тебе людьми, находящимися в любой точке нашей большой планеты. И, видимо, надо было уехать за Атлантику, чтобы наконец-то заговорить с окружающими на языке небес, красиво и осмысленно, когда ничего не надо выдумывать, когда слова сами находят тебя и надо только успевать записывать. Может, это последствия тоски и ностальгии? Не знаю. Только теперь, читая ее письма, я начинаю не только сопере-

КОЛЖА > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

живать вместе с ней, я рассуждаю над тем, что она пишет. Да что там, я нахожу новые грани нашего бытия. Пришло вдруг понимание того, что ребенок вырос, стал другим, более родным и близким. И пресловутая черта, отделяющая отцов и детей, вдруг исчезла. Спешу поделиться с читателями тем, что сочинила дочь.

Счастье – полет

«Я должна сказать это. Сейчас или никогда. Где бы ты ни был, что бы ты ни делал, ты не должен, ты не можешь забывать о том, кто ты. Все что у тебя есть – это ты. Будь ты на прекрасном острове, похожем на сказку, или в промышленном городе, в самом престижном офисе или самой дешевой гостинице. То, что у тебя внутри, неизменно. И где бы ты ни находился,

Нет смысла жизни – весь смысл в том, чтобы жить

людей бывает слишком поздно, и они никогда уже не вспомнят, что было что-то внутри, что-то неповторимое, настолько прекрасное, что одна лишь мысль об этом делала их настолько счастливым, что вырастали крылья, и ты мог улетать, куда только пожелаешь.

У каждого свое счастье. Я слышу музыку, я чувствую музыку, и она делает меня счастливой, дарит крылья. Но я не могу донести эту музыку до вас, не могу передать то, что я чувствую, когда слышу звуки, от которых у меня мурашки по всему телу. Я не обладаю инструментом и достаточно голосом, но... Но я могу описать то, что я чувствую, и когда я пишу – я свободна. У меня есть крылья, и могу взлететь настолько высоко, что, посмотрев вниз, от переполняющих эмоций можно потерять сознание. Счастье – полет. Кто сказал, что люди не умеют летать? Нет ничего – есть я и то, что внутри меня, и это неизменно, и это прекрасно. Нет смысла жизни – весь смысл в том, чтобы жить. Я думаю, это знают все, только некоторые не могут найти тот свет внутри, тот, что дает крылья, и потому они, люди, придумывают себе смысл. Но те, кто знает, что позволяет им летать, поймут, какое это счастье – делать то, что ты не просто любишь, а чем ты живешь. Это не часть тебя, это ты сам. И уже не важно – день, ночь, утро, закат или рассвет. Есть только одно измерение времени – время творить. Время летать.

Я сейчас в другой стране, на другом континенте и все, казалось бы, по-другому: другие люди, другие правила, другие привычки, другие

проблемы. Проблемы, трудности, новое – как же все-таки людям трудно привыкать к чему-то новому, и часто это новое кажется враждебным, чуждым. Но нет того, что вокруг, есть то, что внутри. И если ты помнишь это, если ты слышишь это – ты можешь быть счастливым везде и при любых обстоятельствах. Потому что они могут забрать все, что тебя окружает, все вокруг может меняться, но то, что внутри, никуда не денется – это ты.

Простые истины

Работа у человека отнимает треть жизни, еще одну треть – сон. И потому счастлив тот человек, который занимается любимым делом. Все знают, но... все взрослеют. Все взрослеют, и все меняется. Многие уже любят то дело, которое приносит им большие деньги, потому они это и любят, и они довольны. Это выбор каждого. Я обращаюсь к тем... даже не знаю, как вас назвать – к тем, кто слышит музыку. Кто хоть раз стоял на краю крыши и ощущал не то, как он высоко от земли, а то, как он близко к звездам. Кто, спеша по делам или возвращаясь уставший после тяжелого дня, идя по парку, просто посреди города, на остановке может остановить свой взгляд на чем-то, мимо чего проходит каждый день, и вдруг увидит прекрасное. Кто может видеть фотографиями. Кто видит человека – певца, музыканта, художника, фотографа, наслаждается их творчеством и вдруг ощущает внутри тревожные нотки, словно чего-то недостает в этой жизни, какой-то детали в этом пестром пазле, из-за недостатка которой невозможно увидеть всю картину в целом, все ее великолепие. Не душите этот тревожный сигнал, не игнорируйте его, если он есть – это великий дар. Значит, внутри живет что-то такое, чему еще не привелось случая раскрыться, выйти наружу в виде крыльев у вас за спиной.

Я говорю это и не боюсь впервые. Ведь признать это – значит признать себя в первую очередь самому себе о чем ты мечтаешь, что делает тебя счастливым, и тогда пути назад не будет. Отказ от этого будет все равно что добровольный отказ от мечты, когда ты честно и открыто, говоришь – я не могу! Как ты сам к себе тогда будешь относиться...? Людям неприятна критика, когда их осуждают, не одобряют, но на все это у каждого человека всегда найдется оправдание. А что если осуждение исходит от самого себя? Где тогда искать оправдания? Да и возможно ли это? Многие бояться признать свои мечты, желания, возможности, данные им, потому что боятся не реализовать их. Зачастую просто отбрасывая, затапывая, забывая их, идут протоптанной многими дорожкой – ведь так надежней, не так ли? Свой путь куда опаснее – это неизвестность. Я должна была сказать это – сейчас или никогда! ☺

ЮЛИЯ ШАРАПОВА
США, штат Виржиния,
город Вильямсбург,
30 июня 2009 года

P. S. И последнее. Наши дети должны быть умнее нас, видеть то, что нам и не снилось, думать шире, глубже, по-другому, ибо это и есть условия развития и процветания семьи, государства, нации. Пусть так и будет...

Размышлял с дочерью
АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ